

N-Пропаргилирование и катализируемое медью(I) азид-алкиновое циклоприсоединение как удобная стратегия направленной постсинтетической модификации производных 4-оксо-1,4-дигидроциннолина

Владимир Н. Михайлов¹, Артем О. Павлов¹, Ярослав В. Огороднов¹, Дарья В. Спиридонова¹, Виктор Н. Сорокоумов¹, Ирина А. Балова^{1*}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург 199034, Россия; e-mail: i.balova@spbu.ru Поступило 8.05.2020 Принято 14.05.2020

Для постсинтетической модификации производных 4-оксо-1,4-дигидроциннолина – перспективных ингибиторов протеинтирозинфосфатазы 1В – использована последовательность реакций пропаргилирования и катализируемого медью(I) азидалкинового циклоприсоединения. Пропаргилирование 4-оксо-1,4-дигидроциннолинов пропаргилбромидом в присутствии различных оснований проходит региоселективно по атому N-1 циннолинона. В ходе реакции циклоприсоединения N-пропаргилциннолинонов и бензилазида обнаружена высокая каталитическая активность N-гетероциклического карбенового комплекса меди(I) [(IMes)Cu(Br,I)] в сравнении с [(IMes)CuCI], [(IPr)Cu(CI,Br,I)] и CuI.

Ключевые слова: N-гетероциклические карбеновые комплексы меди(I), анионный эффект, ингибиторы протеинтирозинфосфатазы 1В, катализируемое медью(I) азид-алкиновое циклоприсоединение, циклизация Рихтера, кросс-сочетание.

Заболевания, вызванные изменением активности инсулиновой и лептиновой сигнальных систем в центральной и периферической нервных системах, имеют большое социальное значение, так как часто приводят к потерям трудоспособности и ухудшениям качества жизни. Одним из главных факторов, ведущих к инсулиновой и лептиновой резистентности, является повышение активности фермента протеинтирозинфосфатазы 1В (РТР1В),¹⁻⁴ который дефосфорилирует рецепторы инсулина и лептина и ассоциированные с ними инсулинрецепторные субстраты (белки IRS), блокируя передачу инсулинового и лептинового сигнала в клетку.

Исследование бидентантных ингибиторов PTP1B на основе производных 4-окса-1,4-дигидрохинолин-3-карбоновой кислоты 1^5 (рис. 1) показало необходимость сочетания гидрофильного заместителя у атома C-3 и гидрофобного заместителя у атома C-6 в хинолоновом цикле. Наличие гидроксильной группы в

карбоксильном заместителе у атома С-3 этилового эфира 3-(гидроксиметил)-4-оксо-1,4-дигидроциннолин-6-карбоновой кислоты (2) (рис. 1) влияет на целевую ингибирующую способность, которая резко уменьшается при метилировании группы ОН. Ранее нами была показана высокая ингибирующая активность структурного аналога хинолоновых ингибиторов 2 при лечении им крыс с ожирением и метаболическим синдромом.⁶

Рисунок 1. Фармакофорные структуры на основе производных 4-хинолона 1 и 1,4-дигидроциннолина 2, проявляющие ингибирующую активность в отношении PTP1B.

Схема 1

Высокая биологическая активность и специфичность производных циннолинона 2 (рис. 1) позволяет рассматривать их в качестве соединений-лидеров в ингибировании РТР1В. Актуальной остается разработка эффективной стратегии направленной модификации этих соединений для дальнейшей оптимизации их биологической активности и создания соединениймаркеров для визуализации в исследованиях метаболизма.

Реакция катализируемого медью(I) азид-алкинового циклоприсоединения (CuAAC) часто используется в синтезе различных биологически активных соединений,^{7–9} например ингибиторов PTP1B^{10,11} и систем биоимиджинга.^{12–14}

В настоящей работе предложен простой и эффективный подход для постсинтетической модификации производных 4-оксо-1,4-дигидроциннолина, заключающийся в использовании реакции пропаргилирования по атому N-1 шиннолинона и последующем введении полученных пропаргилпроизводных в реакцию СиААС. Для определения наиболее эффективного катализатора, используемого во второй стадии, получена и исследована серия N-гетероциклических карбеновых комплексов меди(I): [(IMes)CuX] И [(IPr)CuX] (X = Cl, Br, I), а также CuI.

В качестве объектов исследования выбраны 4-оксо-1,4-дигидроциннолины, содержащие гидроксиалкильный заместитель в положении 3 и CO₂Et или Br в положении 6. Выбор заместителей в положении 6 определялся их гидрофобной природой, а также потенциалом дальнейшей функционализации в реакциях амидирования, переэтерификации¹⁵ и катализируемого палладием кросс-сочетания.¹⁶

Замещенные алкины являются удобными субстратами в синтезе самых разнообразных гетероциклических соединений.^{17–19} В частности, *о*-этинилированные производные анилина претерпевают внутримолекулярную циклизацию с образованием циннолинов в условиях циклизации Рихтера,^{20–22} а исходные несимметричные алкины могут быть получены по реакции Соногаширы–Хагихары.²³ Для синтеза целевых соединений нами был выбран следующий порядок превращений: реакция Соногаширы–Хагихары ацетиленового спирта с арилиодидами и последующая циклизация полученных *орто*-этинилированных производных в соответствующие циннолиноны.

Первое превращение субстратов 3а, b и 4а, b привело к образованию с хорошими выходами (76-82%) соединений 5а-с, которые в ранее описанных условиях циклизации Рихтера²⁴ образовали производные циннолинона 2 и 7а, b (схема 1). В случае соединения 5а циклизация проходила селективно с формированием циннолинона 2 с высоким выходом. Однако производное анилина 5b с бромом в *пара*-положении в идентичных условиях образовывает смесь продуктов, содержащую, по данным спектроскопии ЯМР ¹Н, 56% целевого продукта 7b и 44% 6-бром-3-гидроксиметил-4-хлорциннолина (6). Подобное различие может быть связано с менее выраженным акцепторным характером заместителя в положении С-6 циннолинона, что, вероятно, снижает скорость гидролиза образующегося промежуточного 6-бром-3-гидроксиметил-4-хлорциннолина (6). Дополнительная обработка этой смеси 50% H₂SO₄ приводит к полному превращению ее в целевой продукт 7b с выходом 87%. Примечательно, что для гомолога 5с образование целевого продукта 7а протекало без примеси соответствующего 4-хлорциннолина. Вероятно, легкость гидролиза промежуточного 4-хлорциннолина в данном случае связана с возможностью протекания на первом этапе внутримолекулярной реакции нуклеофильного замещения с участием гидроксиэтильной группы в положении С-3. Образующийся циклический эфир подвергается быстрому гидролизу с образованием продукта 7а, что согласуется с полученными ранее экспериментальными данными. 25,26 По ланным спектроскопии ЯМР¹Н. характерные сигналы протонов групп NH в структурах 2 и 7а, b наблюдаются при 13.58 м. д. (соединение 2), 13.39 и 13.50 м. д. (соединения 7а и 7b соответственно), что соответствует циннолиноновой таутомерной форме.

На следующем этапе проводилось исследование реакции пропаргилирования субстратов **2** и **7а,b** в присутствии K_2CO_3 или NaH (табл. 1). Реакцию проводили в среде апротонных растворителей: Me₂CO, ТГФ, ДМФА. В зависимости от условий выход продуктов реакции составил 55–86%. Обнаружено, что в условиях реакции пропаргилирование протекает региоселективно по атому N-1 циннолинонового цикла, не затрагивая группы OH заместителя в положении C-3. Наиболее эффективными условиями реакции оказалась комбинация NaH и ДМФА (табл. 1). По данным спектроскопии ЯМР ¹Н, в полученных соединениях **8а-с**

		c R = Br, n = 2	
Соеди- нение	Растворитель	Основание (количество, экв.)	Выход, %
8a	Me ₂ CO	$K_{2}CO_{3}(3)$	55
8a	ДМФА	NaH(1.05)	86
8b	Me ₂ CO	K ₂ CO ₃ (3)*	61
8b	ДМФА	$K_2CO_3(3)^*$	62
8b	ДМФА	NaH (1.05)	75
8b	ΤΓΦ	NaH (1.05)	62
8c	ЛМФА	NaH (1.05)	79

Количество пропаргилбромида 4 экв.

отсутствуют сигналы групп NH, а протоны групп OH проявляются при 3.28 м. д. для соединения **8a** (т, J = 6.4 Гц, CDCl₃), 5.10 м. д. для соединения **8b** (т, J = 5.9 Гц, ДМСО- d_6) и 4.62 м. д. для соединения **8c** (т, J = 5.5 Гц, ДМСО- d_6). Дополнительно в спектре NOESY соединения **8c** наблюдаются кросс-пики метиленовых протонов CH₂CCH при 5.31 м. д. и протонов при атоме C-8 циннолинонового цикла при 7.76 м. д (д, J = 9.2 Гц). Данные ИК спектроскопии на примере соединения **8b** подтверждают успешную *N*-функционализацию циннолинона. Характеристичные полосы поглощения валентных колебаний связей C≡C и C–H проявляются при 2121 и 3246 см⁻¹ соответственно.

Карбеновые комплексы меди(I), применяемые в качестве катализаторов в реакции азид-алкинового циклоприсоединения,²⁷ обычно не требуют использования дополнительного внешнего основания.²⁸ При этом 1,3-бис(2,6-диизопропилфенил)имидазол-2-илиден (IPr) и 1,3-бис(2,4,6-триметилфенил)имидазол-2-илиден (IMes) являются наиболее популярными лигандами в каталитических системах для реакций CuAAC, что обусловлено высокой каталитической активностью соответствующих комплексов и их синтетической доступностью. Ранее было показано, что реакционная способность N-гетероциклических карбеновых комплексов галогенидов меди(I) в условиях реакции CuAAC может зависеть от природы галогенид-аниона, 29 что побудило нас исследовать каталитическую активность полной серии комплексов [(NHC)CuX], где NHC = IPr, IMes, a X = Cl, Br, I.

Синтез солей имидазолия IPr·HCl и IMes·HCl проводили по ранее описанной методике.³⁰ Получение серии комплексов [(IPr)CuX] (X = Cl, Br, I) осуществляли из соответствующей соли IPr·HCl в среде водного аммиака с использованием CuX(I) в качестве источника меди(I).³¹ Использование данных условий для синтеза серии комплексов [(IMes)CuX] (X = Cl, Br, I)

оказалось успешным только в присутствии CuBr, и гетеролептический комплекс [(IMes)CuBr] был выделен с выходом 49%.

В случае использования CuCl или CuI образуется смесь гетеролептического комплекса [(IMes)CuX] (X = Cl, I) и его гомолептической формы [(IMes)₂Cu]⁺Y⁻, что подтверждают данные спектроскопии ЯМР ¹Н и ¹³С. Таким образом, гетеролептический комплекс [(IMes)CuCl] получали с помощью альтернативной методики,³² основанной на реакции IMes·HCl с 0.55 экв. Cu₂O в среде CH₂Cl₂. В данных условиях Cu₂O выступает в качестве основания и источника Cu(I). В результате комплекс [(IMes)CuCl] получен с выходом 96%. Для синтеза комплекса [(IMes)CuI] предложен подход, заключающийся в обработке [(IMes)CuCl] 2 экв. NaI в Ме₂СО в атмосфере аргона. В этих условиях основной продукт [(IMes)CuI] образуется в смеси с [(IMes)₂Cu]CuI₂. Соотношение этих комплексов варьировалось в зависимости от порядка смешения реагентов: при добавлении раствора NaI к суспензии [(IMes)CuCl] доля гомолептического комплекса [(IMes)₂Cu]CuI₂ в смеси доходила до 15%, тогда как обратный порядок смешения увеличивал его долю до 36%. Полагаем, что это указывает на критическое влияние концентрации иодид-аниона на протекание реакции. Обе формы полученных комплексов хорошо различимы на спектрах ЯМР¹Н по характеристичным сдвигам метильных протонов в 2,4,6-триметилфенильных заместителях: 2.12 (о-Ме) и 2.35 м. д. (p-Me) для комплекса [(IMes)CuI], 1.69 (o-Me) и 2.44 м. д. (*p*-Me) для комплекса [(IMes)₂Cu]CuI₂ (рис. 2).

При промывании смеси комплексов MeOH уменьшается доля комплекса [(IMes)₂Cu]CuI₂ в связи с его лучшей растворимостью. Рентгеноструктурные данные для комплекса [(IMes)CuI], в отличие от комплекса [(IMes)Cu(Cl/Br)],^{33,34} отсутствовали в Кембриджском банке структурных данных (ССDС). Для получения монокристаллов кристаллизацию проводили в разных системах растворителей: пентан–CH₂Cl₂, пентан–CHCl₃, MeOH–H₂O. Во всех случаях, по данным PCA, обнаруживается только гомолептическая форма [(IMes)₂Cu]CuI₂ (рис. 3). Пригодные для рентгеноструктурного анализа кристаллы, отвечающие гетеролептической форме

Рисунок 2. Характеристичные сдвиги сигналов протонов метильных групп в спектре $\text{ЯМР}^{-1}\text{H}$ смеси комплексов [(IMes)Cul] и [(IMes)₂Cu]Cul₂.

Рисунок 3. Молекулярное строение комплекса [(IMes)₂Cu]Cul₂ в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний с 50% вероятностью.

[(IMes)CuI], в твердой фазе не обнаружены. Предполагаем, что в растворе присутствует равновесие между гетеролептической и гомолептической формами, которое смещается в сторону образования комплекса [(IMes)₂Cu]CuI₂ в процессе кристаллизации (схема 2). Подобное равновесие в растворе ранее исследовано для N-гетероциклических карбеновых комплексов галогенидов серебра(I), в том числе и для комплекса [(IMes)AgCl].³⁵

Схема 2

Первоначально исследование возможности функционализации синтезированных *N*-пропаргилированных циннолинонов в реакции CuAAC проводили на примере соединения **8a** с использованием бензилазида в качестве модельного соединения в CHCl₃ при комнатной температуре (табл. 2).

В данных условиях комплексы серии [(IPr)CuX] (X = Cl, Br, I) не проявляют каталитической активности (табл. 2). В противоположность этому, комплексы [(IMes)CuX] (X = Cl, Br, I), несущие менее стерически загруженный лиганд, обладают более высокой актив-

Таблица 2. Конверсия соединений 8а-с и выходы соединений 9а-с в зависимости от условий реакции CuAAC

* X = Cl, Br, I.

9c***

** Выход выделенного продукта 9а-с.

[(IMes)CuI]

*** Реакция проводилась при 40 °С.

*⁴ Использовали 4 моль. % [(IMes)CuI].

ностью в идентичных условиях реакции. Отметим, что каталитическая активность комплекса [(IMes)CuX] зависит от природы аниона и увеличивается в ряду $Cl^- < Br^- \approx \Gamma$, что приводит к увеличению конверсии исходного соединения **8a** в продукт **9a** с 10% (для $X = Cl^-$) до 82% (для $X = I^-$) (табл. 2).

MeCN

99 (94**)

Следует также отметить, что Cul при отсутствии лигандов и основания в данных условия не проявляет каталитической активности (табл. 2). Соединения **8b**, с проявляют меньшую реакционную способность в реакции CuAAC, поэтому реакции проводили при температуре 40 °C. При использовании комплекса [(IMes)CuI] конверсия исходных соединений **8b**, с составила 62 и 50% соответственно (табл. 2). При этом продукт реакционная способность комплекса [(IMes)CuI] связана с диффузионными ограничениями из-за более низкой растворимости соединений **8b**, с в CHCl₃, в сравнении с соединением **8a**. Мы добились полной конверсии исходного соединения **8b** в продукт **9b** при использовании MeCN в качестве растворителя (табл. 2).

В качестве наиболее вероятных интермедиатов реакции CuAAC с терминальными ацетиленами предлагаются биядерные кластеры меди(I), включающие взаимно ориентированные через металлоцентр ацетиленидные и азидные лиганды.^{36–38} Недавнее исследование²⁹ реакции фенилацетилена и бензилазида, катализируемой комплексами [(NHC)CuX] (NHC = 1-бензил-3-метилимидазолин-2-илиден, X = I, Br, Cl, BF₄, PF₆) и

Рисунок 4. Возможные структуры интермедиатов в реакции CuAAC при использовании катализатора [(NHC)CuX].²⁹

[(NHC)₂CuBr], показало, что высокоосно́вный лиганд может депротонировать фенилацетилен с образованием фенилацетиленида меди **I** с координированным галогенид-анионом в форме PhC=CCuX⁻ (рис. 4) в ионной паре с имидазолий-катионом (NHC·H⁺). В соответствии с данными, полученными в рамках теории DFT, был предложен механизм получения триазола **VI**, включающий последовательное превращение биметаллических интермедиатов $II \rightarrow III \rightarrow IV \rightarrow V^-$ с протонированием интермедиата **V** на последней стадии и с регенерацией катализатора [(NHC)CuX] (рис. 4).²⁹

В то же время в работе Титова и сотр. показана возможность проведения реакции CuAAC с использованием трехъядерного пиразолатного комплекса меди(I) за счет активации ацетиленовой группы с помощью Cu(I) через формирование соответствующего π -комплекса без образования ацетиленида меди(I).³⁹

В соответствии с моделью Дьюара-Чатта-Дункансона соединения меди(I) могут образовывать относительно прочные π-комплексы с тройной связью,⁴⁰ которые сопровождаются появлением двух трехцентровых молекулярных орбиталей. При этом перекрывание вакантной орбитали Cu(I) и *п*-молекулярной орбитали (π-МО) связи С≡С приводит к образованию донорноакцепторного взаимодействия. Некоторый вклад в связывание также вносит и π-обратное донирование с занятых d-орбиталей металлоцентра на *π**-МО связи С=С. Однако специфическая активация ацетиленовой группы с помощью Cu(I) в таких *π*-комплексах преимущественно определяется донорно-акцепторным взаимодействием⁴¹ и может указывать на критическое влияние кислотности по Льюису рассматриваемых комплексов Cu(I) на такую активацию. Перенос электронов π-МО связи С≡С на *sp*³-гибридную орбиталь Cu(I) приводит к понижению электронной плотности на атомах углерода связи С≡С, и такая функциональная группа становится мягким электрофилом.⁴²

Предполагаем, что исследуемые N-гетероциклические комплексы меди(I) могут вносить существенный вклад в активацию связи С $\equiv$ С при π -координации как со свободным терминальным алкинам, так и с промежуточным ацетиленидом Сu. При этом разница в каталитической активности исследуемой серии комплексов [(IMes)CuX] (X = Cl, Br, I) может быть связана с различной способностью активации связи С=С, зависящей от кислотности комплекса, которая изменяется в зависимости от аниона. В то же время возможность существования равновесия (схема 2) указывает на склонность комплекса [(IMes)CuI] к образованию в растворе гомолептической формы [(IMes)₂Cu]CuI₂, которая, вероятно, вносит вклад в наблюдаемую каталитическую активность. Это предположение согласуется с наблюдаемой высокой активностью в реакции CuAAC гомолептических N-гетероциклических комплексов меди(I) [(NHC)₂CuY] (Y = PF₆, BF₄).⁴³

Таким образом, предложенный подход постсинтетической модификации производных 4-оксо-1,4-дигидроциннолина с использованием комплекса [(IMes)CuI] в реакции CuAAC может быть рекомендован для разработки библиотеки прекурсоров для направленной оптимизации структур при изучении биологической активности.

Экспериментальная часть

ИК спектр (4000-200 см⁻¹) соединения **8b** с разрешением 1 см⁻¹ записан на приборе Shimadzu IR Prestige-21 в таблетках КВг. Спектры ЯМР ¹Н и ¹³С зарегистрированы на приборах Bruker Avance III 400 (400 и 101 МГц соответственно) в ДМСО-*d*₆ и CDCl₃. Внутренний стандарт - остаточные сигналы растворителя (ДМСО-*d*₆: 2.50 м. д. для ядер ¹Н, 39.5 м. д. для ядер ¹³С; CDCl₃: 7.26 м. д. для ядер ¹Н, 77.2 м. д. для ядер ¹³С). Масс-спектры высокого разрешения зарегистрированы в режиме положительных ионов в диапазоне масс m/z 50–1200 на масс-спектрометре MaXis с ионизацией электрораспылением (ESI-OTOF). Капиллярное напряжение источника ионов установлено на уровне 4500 В (ESI+). Поток газа-распылителя 0.4 бар и газа-осушителя 4.0 л/мин. Образцы растворяют в МеОН или MeCN. Масс-калибровка раствором формиата натрия. Контроль за ходом реакций осуществлен методом ТСХ на пластинах производителя Macherey-Nagel с нанесенным адсорбционным слоем SIL G/UV254 (SiO₂, 0.2 мм). Препаративная колоночная хроматография осуществлена с использованием силикагеля производителя Macherey-Nagel с размером частиц 40-63 мкм. Для исключения возможного влияния следов катализаторов, остающихся на стенках колб, все реакции при исследовании каталитической активности проводят в новых виалах, магнитные якоря перед применением обрабатывают смесью концентрированной HCl с H₂O₂ в течение 1 ч при 70 °C.⁴⁴

Коммерчески доступные реагенты и растворители приобретены в Sigma-Aldrich, Carl Roth, abcr GmbH. Соединения 3a,⁴⁵ 3b,⁴⁶ [(IPr)CuX] (X = Cl, Br, I),³¹ [(IMes)CuBr]³¹ и [(IMes)CuCl]³² синтезированы по литературным методикам. Данные спектроскопии ЯМР ¹Н синтезированных соединений соответствуют литературным. Все растворители предварительно очищают по стандартным методикам.

Получение пропаргиланилинов 5а–с (общая методика – модифицированная литературная методика⁴⁷). Раствор 9 ммоль арилиодида **За, b** в смеси 15 мл Et₃N и 15 мл MeCN охлаждают до 0 °C, дегазируют путем барботирования аргоном и добавляют 0.130 г (0.18 ммоль) PdCl₂(PPh₃)₂, 0.034 г (0.18 ммоль) CuI и перемешивают в течение 5 мин. Затем к реакционной смеси прикапывают 10.65 ммоль алкина **4а,b**. Полученную смесь перемешивают при 50 °C в течение 12 ч. К реакционной смеси добавляют EtOAc и органический слой промывают насыщенным водным раствором NH₄Cl, насыщенным водным раствором NaCl и H₂O. Органический слой отделяют, сушат безводным Na₂SO₄ и упаривают при пониженном давлении. Полученный остаток очищают методом колоночной хроматографии, элюент CH₂Cl₂–Me₂CO, 7:1.

Этил-4-амино-3-(3-гидроксипроп-1-ин-1-ил)бензоат (5а).⁴⁸ Выход 1.55 г (76%), коричневый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д.: 7.99 (1Н, д, J = 1.9, H-2); 7.81 (1Н, д. д, J = 8.5, J = 2.0, H-6); 6.66 (1Н, д, J = 8.6, H-5); 4.62 (2H с, C<u>H</u>₂OH(NH₂)); 4.55 (2H, с, NH₂(C<u>H</u>₂OH)); 4.31 (2H, к, J = 7.1, CO₂C<u>H</u>₂CH₃); 1.89 (1H, с, OH); 1.36 (3H, т, J = 7.1, CO₂CH₂C<u>H₃</u>).

3-(2-Амино-5-бромфенил)проп-2-ин-1-ол (5b).⁴⁷ Выход 1.62 г (82%), коричневый порошок. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д.: 7.37 (1H, д, J = 2.3, H-6); 7.20 (1H, д. д, J = 8.6, J = 2.3, H-4); 6.57 (1H, д, J = 8.6, H-3); 4.53 (2H, с, CH₂); 3.28 (3H, уш. с, NH₂, OH). Спектр ЯМР ¹³С (CDCl₃), δ , м. д.: 147.2; 134.5; 132.8; 116.0; 109.2; 109.1; 93.9; 81.2; 51.7.

4-(2-Амино-5-бромфенил)бут-3-ин-1-ол (5с). Выход 1.68 г (78%), коричневый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д.: 7.35 (1Н, д, J = 2.3, H-6); 7.17 (1Н, д. д, J = 8.6, J = 2.3, H-4); 6.58 (1Н, д, J = 8.6, H-3); 3.82 (2H, т, J = 6.2, CH₂CH₂OH); 3.46 (3H, уш. с, NH₂, OH); 2.73 (2H, т, J = 6.2, CH₂CH₂OH). Спектр ЯМР ¹³С (CDCl₃), δ , м. д.: 147.0; 134.3; 132.1; 115.7; 110.3; 109.0; 93.4; 77.8; 61.2; 24.1. Найдено, m/z: 240.0021 [M+H]⁺. C₁₀H₁₁BrNO. Вычислено, m/z: 240.0019.

Получение 4-оксо-1,4-дигидроциннолинов 2, 7а,b (общая методика). К суспензии 8 ммоль пропаргиланилина 5а-с в 15 мл 2 М HCl порциями добавляют 0.82 г (12 ммоль) NaNO₂ при температуре 0–5 °C. Затем реакционную смесь перемешивают в течении 15 мин при температуре 0–5 °C, а далее – при комнатной температуре в течение 2 ч. Образовавшийся осадок отфильтровывают и последовательно промывают H₂O (2 × 5 мл), 5 мл MeOH и 5 мл Et₂O.

Этил-3-(гидроксиметил)-4-оксо-1,4-дигидроциннолин-6-карбоксилат (2) получают из пропаргиланилина 5а. Выход 1.83 г (92%), белый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 13.58 (1H, c, NH); 8.60 (1H, д, J = 1.8, H-5); 8.22 (1H, д. д. J = 8.9, J = 1.9, H-7); 7.66 (1H, д, J = 8.8, H-8); 4.99 (1H, уш. с, OH); 4.53 (2H, c, CH₂); 4.35 (2H, к, J = 7.1, CO₂C<u>H</u>₂CH₃); 1.35 (3H, т, J = 7.1, CO₂CH₂C<u>H</u>₃). Спектр ЯМР ¹³C (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 169.6; 164.8; 150.4; 143.3; 132.9; 126.5; 125.2; 121.0; 117.1; 61.1; 58.5; 14.2. Найдено, m/z: 271.0692 [M+Na]⁺. C₁₂H₁₂N₂NaO₄. Вычислено, m/z: 271.0689.

6-Бром-3-(2-гидроксиэтил)циннолин-4(1*H***)-он (7а)** получают из пропаргиланилина **5с**. Продукт дополнительно очищают следующим образом: растворяют полученный осадок в 50 мл водного раствора 0.3 М NaOH, фильтруют полученную суспензию через тонкий слой целита, фильтрат нейтрализуют 2 М HCl до pH 7. Образовавшийся осадок отфильтровывают и последовательно промывают H₂O (2 × 5 мл), 5 мл MeOH и 5 мл Et₂O. Сушат на воздухе. Выход 1.79 г (83%), светло-коричневый порошок. Спектр ЯМР ¹H (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 13.39 (1H, с, NH); 8.09 (1H, д, J = 2.2, H-5); 7.85 (1H, д. д, J = 9.0, J = 2.3, H-7); 7.51 (1H, д, J = 9.0, H-8); 3.71 (2H, т, J = 6.9, CH₂CH₂OH); 2.86 (2H, т, J = 6.9, CH₂CH₂OH). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 168.6; 148.9; 139.9; 136.6; 126.1; 122.3; 119.0; 116.7; 58.7; 33.8. Найдено, m/z: 290.9751 [M+Na]⁺. C₁₀H₉BrN₂NaO₂. Вычислено, m/z: 290.9740.

6-Бром-3-(гидроксиметил)циннолин-4(1*H*)-4-он (7b) получают из пропаргиланилина 5b. Образовавшийся в ходе реакции осадок обрабатывают 15 мл 15% раствора H₂SO₄ при температуре 60 °C в течение 12 ч, затем растворяют в 50 мл водного раствора 0.3 М NaOH, фильтруют полученную суспензию через тонкий слой целита, фильтрат нейтрализуют 2 М HCl до pH 7. Образовавшийся осадок отфильтровывают и последовательно промывают H_2O (2 × 5 мл), 5 мл MeOH и 5 мл Et₂O. Сушат на воздухе. Выход 1.77 г (87%), бежевый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-*d*₆), б, м. д.: 13.50 (1H, c, NH); 8.12 (1H, μ , J = 2.2, H-5); 7.88 (1H, μ , μ , *J* = 9.0, *J* = 2.3, H-7); 7.56 (1H, д, *J* = 9.0, H-8); 4.51 (2H, с, CH₂). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-*d*₆), δ, м. д.: 168.3; 149.6; 140.1; 136.4; 126.1; 123.2; 119.2; 117.1; 58.7. Найдено, *m/z*: 276.9591 [M+Na]⁺. С₉H₇BrN₂NaO₂. Вычислено, *m/z*: 276.9583.

Получение *N*-пропаргилциннолинонов 8а–с (общая методика). К раствору 2 ммоль 4-оксо-1,4-дигидроциннолина 2, 7а,b в 4 мл ДМФА при перемешивании добавляют 84 мг (2.1 ммоль) NaH (60% дисперсия в масле), через 10 мин прикапывают 400 мг (3.3 ммоль, 1.65 экв.) пропаргилбромида. Реакционную смесь нагревают на масляной бане до 40 °C и выдерживают при заданной температуре при перемешивании в течение 12 ч. Затем выливают в 150 мл H₂O, выпавший осадок отфильтровывают, сушат на воздухе и промывают пентаном (3 × 3 мл). Выделенный продукт сушат при пониженном давлении.

Этил-3-(гидроксиметил)-4-оксо-1-(проп-2-ин-1ил)-1,4-дигидроциннолин-6-карбоксилат (8а). Выход 0.492 г (86%), бежевый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д.: 9.00 (1Н, д, J = 1.9, H-5); 8.41 (1Н, д. д, J = 9.1, J = 2.0, H-7); 7.63 (1Н, д, J = 9.1, H-8); 5.17 (2H, д, J = 2.5, CH₂C=CH); 4.81 (2H, д, J = 6.5, CH₂OH); 4.43 (2H, κ , J = 7.1, CO₂CH₂CH₃); 3.28 (1H, τ , J = 6.4, OH); 2.52 (1H, τ , J = 2.5, $\equiv$ CH); 1.43 (3H, τ , J = 7.1, CO₂CH₂CH₃). Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃), δ , м. д.: 171.1; 165.3; 149.5; 142.6; 134.5; 128.5; 127.1; 123.1; 115.6; 76.3; 75.7; 61.8; 61.7; 46.6; 14.5. Найдено, *m/z*: 309.0848 [M+Na]⁺. C₁₅H₁₄N₂NaO₄. Вычислено, *m/z*: 309.0846.

6-Бром-3-(гидроксиметил)-1-(проп-2-ин-1-ил)циннолин-4(1*H***)-он (8b). Выход 0.439 г (75%), бежевый порошок. ИК спектр, v, см⁻¹: 2121 (С≡С), 3246 (С(***sp***)–Н), 3431 (ОН). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-***d***₆), δ, м. д.: 8.22** (1H, д, J = 2.3, H-5); 8.06 (1H, д. д, J = 9.2, J = 2.4, H-7); 7.80 (1H, д, J = 9.2, H-8); 5.34 (2H, д, J = 2.3, CH₂C=CH); 5.10 (1H, т, J = 5.9, OH); 4.51 (2H, д, J = 5.9, CH₂); 3.57 (1H, т, J = 2.3, =CH). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО- d_6), δ , м. д.: 168.0; 149.3; 139.0; 136.7; 126.9; 124.4; 119.1; 117.8; 77.9; 77.5; 58.4; 45.9. Найдено, m/z: 314.9731 [M+Na]⁺. C₁₂H₉BrN₂NaO₂. Вычислено, m/z: 314.9740.

6-Бром-3-(гидроксиэтил)-1-(проп-2-ин-1-ил)циннолин-4(1*H*)-он (8с). Выход 0.483 г (79%), бежевый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-*d*₆), б, м. д.: 8.19 (1Н, д, J = 2.2, H-5); 8.01 (1Н, д. д, J = 9.2, J = 2.3, H-7); 7.76 (1H, д, J = 9.2, H-8); 5.31 (2H, д, J = 2.4, CH₂C $\equiv$ CH); 4.62 (1H, т, *J* = 5.5, OH); 3.72 (2H, д. д, *J* = 12.1, *J* = 6.6, СН₂СН₂ОН); 3.54 (1Н, т, *J* = 2.4, ≡СН); 2.85 (2Н, т, J = 6.8, CH₂CH₂OH). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д.: 8.46 (1H, д, *J* = 2.3, H-5); 7.83 (1H, д. д, *J* = 9.1, *J* = 2.3, Н-7); 7.47 (1Н, д, J = 9.2, Н-5); 5.12 (2Н, д, J = 2.5, С<u>H</u>₂C=CH); 3.99 (2H, д. д, *J* = 10.8, *J* = 5.4, CH₂C<u>H</u>₂OH); 3.07 (2Н, т, J = 5.6, CH₂CH₂OH); 2.52 (1Н, т, J = 2.5, ≡СН). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-*d*₆), δ, м. д.: 168.5; 148.8; 138.9; 136.5; 127.0; 123.6; 118.9; 117.5; 77.7; 77.6; 58.5; 45.8; 33.7. Найдено, *m/z*: 328.9899 [M+Na]⁺. С₁₃H₁₁BrN₂NaO₂. Вычислено, *m/z*: 328.9897.

Получение триазолпроизводных 9а-с в реакции CuAAC (общая методика). В виалу помещают 0.2 ммоль *N*-пропаргилциннолинона 8а-с, 2 моль. % соответствующего [(NHC)CuX], 30 мг (0.22 ммоль) бензилазида и 2 мл соответствующего растворителя (CDCl₃, CHCl₃, TГФ, Me₂CO). Реакционную смесь перемешивают в течение 18 ч при комнатной температуре или при нагревании до 40 °C. Для определения выхода продукта по данным спектроскопии ЯМР ¹Н 0.65 мл аликвотной части реакционной смеси упаривают при пониженном давлении и остаток растворяют в ДМСО-*d*₆. Результаты представлены в табл. 2. Для определения изолированного выхода продукта реакционную смесь после упаривания очищают методом колоночной хроматографии, элюент CH₂Cl₂–Me₂CO, 3:1.

Этил-1-[(1-бензил-1*H*-1,2,3-триазол-4-ил)метил]-3-(гидроксиметил)-4-оксо-1,4-дигидроциннолин-6-карбоксилат (9а). Выход 0.069 г (75%), бежевый порошок. Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д.: 8.95 (1H, д, J = 1.9, H Ar); 8.34 (1H, д. д, J = 9.1, J = 2.0, H Ar); 7.91 (1H, д, J = 9.1, H Ar); 7.47 (1H, с, H триазол); 7.42–7.32 (3H, м, H Ar); 7.29–7.17 (2H, м, H Ar); 5.68 (2H, с, CH₂); 5.47 (2H, с, CH₂); 4.79 (2H, д, J = 6.2, CH₂); 4.41 (2H, к, J = 7.1, CO₂CH₂CH₃); 3.38 (1H, т, J = 6.4, OH); 1.41 (3H, т, J = 7.1, CO₂CH₂CH₃). Спектр ЯМР ¹³С (CDCl₃), δ , м. д.: 171.1; 165.3; 149.3; 143.0; 142.4; 134.5; 134.1; 129.4 (2C); 129.2; 128.3 (3C); 127.0; 123.0; 122.8; 116.1; 62.1; 61.7; 54.6; 52.0; 14.4. Найдено, *m*/*z*: 420.1668 [M+H]⁺. C₂₂H₂₂N₅O₄. Вычислено, *m*/*z*: 420.1666.

1-[(1-Бензил-1*H***-1,2,3-триазол-4-ил)метил]-6-бром-3-(гидроксиметил)циннолин-4(1***H***)-он (9b). Выход 0.051 г (55%), бежевый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-***d***₆), δ, м. д.: 8.21 (1H, с, H Ar); 8.19 (1H, д,** *J* **= 1.9, H Ar); 7.98–7.90 (2H, м, H Ar, H триазол); 7.46– 7.14 (5H, м, H Ar); 5.75 (2H, с, CH₂); 5.55 (2H, с, CH₂);** 5.07 (1H, т, J = 5.7, OH); 4.51 (2H, д, J = 5.7, CH₂OH). Спектр ЯМР ¹³С (CDCl₃), δ , м. д.: 168.0; 149.2; 142.1; 139.6; 136.5; 135.9; 128.7 (2C); 128.2; 127.9 (2C); 126.7; 124.4; 123.9; 119.5; 117.6; 58.5; 52.9; 51.1. Найдено, *m/z*: 448.0385 [M+Na]⁺. С₁₉H₁₆BrN₅NaO₂. Вычислено, *m/z*: 448.0380.

1-[(1-Бензил-1*H***-1,2,3-триазол-4-ил)метил]-6-бром-3-(2-гидроксиэтил)циннолин-4(1***H***)-он (9с). Выход 0.093 г (94%), бежевый порошок. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d_6), \delta, м. д.: 8.20 (1Н, с, Н Аг); 8.16 (1Н, д, J = 1.9, Н Аг); 7.97–7.82 (2Н, м, Н Аг, Н триазол); 7.45– 7.20 (5Н, м, Н Аг); 5.72 (2Н, с, СН₂); 5.55 (2Н, с, СН₂); 4.62 (1Н, т, J = 5.7, ОН); 3.73 (2Н, д. д, J = 12.7, J = 6.7, CH₂CH₂OH); 2.87 (2Н, т, J = 6.9, CH₂CH₂OH). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-d_6), \delta, м. д.: 168.3; 148.6; 142.1; 139.4; 136.3; 135.9; 128.7 (2С); 128.1; 127.9 (2С); 126.8; 123.9; 123.6; 119.2; 117.2; 58.6; 52.8; 50.8; 33.7. Найдено,** *m/z***: 462.0541 [M+Na]⁺. С₂₀Н₁₈ВгN₅NaO₂. Вычислено,** *m/z***: 462.0537.**

Получение гетеролептического комплекса [(IMes)Cul]. К раствору 60 мг (0.4 ммоль) NaI в 4 мл Ме₂СО при интенсивном перемешивании добавляют суспензию 80 мг (0.2 ммоль) [(IMes)CuCl] в 2 мл Me₂CO. Смесь комнатной температуре перемешивают при в атмосфере аргона в течение 1 ч (Ме₂СО предварительно дегазируют). Далее Me₂CO удаляют при пониженном давлении. К остатку добавляют 5 мл безводного CH₂Cl₂, фильтруют, фильтрат упаривают при пониженном давлении. К полученному остатку добавляют пентан и наблюдают выпадение осадка. Осадок декантируют, сушат при пониженном давлении. Выход 160 мг (81%), белый порошок, смесь [(IMes)CuI] и [(IMes)₂Cu]CuI₂. Данные приведены для мажорной формы [(IMes)CuI]. Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), б, м. д.: 7.05 (2H, с, Н имидазол); 7.00 (4H, с, Н Ar); 2.35 (6H, с, 4-CH₃); 2.12 (12H, c, 2,6-CH₃). Спектр ЯМР ¹³C (CDCl₃), δ, м. д.: 139.5; 135.1; 134.7; 129.5; 122.3; 21.2; 17.9; карбеновый атом углерода не проявляется.

Рентгеноструктурный анализ комплекса [(IMes)₂Cu]CuI₂ проведен с использованием монокристального дифрактометра SuperNova (Oxford Diffraction) с двумерным CCD-детектором Atlas, микрофокусным источником излучения – СиКα (длина волны 1.54184 Å) и системой термостатирования кристалла Cryosteam (Oxford Cryosystems) при 100 К. Первичная обработка экспериментальных данных проведена в пакете программ CrysAlisPro (Agilent Technologies). Поправка на поглощение введена при помощи алгоритма SCALE3 ABSPACK, интегрированного в пакет CrysAlisPro. Расшифровка и уточнение структур проведены в программе Olex2⁴⁹ с использоваением пакета программ SHELX.⁵⁰ Кристалл ромбической сингонии, пространственная группа Aea2, параметры элементарной ячейки: a 16.669(1), b 16.508(1), c 15.339(1) Å. Уточнение структуры проведено по 35447 рефлексам, из которых 4005 независимых, до R₁ 0.024. Полные кристаллографические данные комплекса [(IMes)₂Cu]CuI₂ депонированы в Кембриджском банке структурных данных (депонент ССDС 2001172).

Файл сопроводительных материалов, содержащий спектры ЯМР ¹Н и ¹³С соединений **2**, **5b**,**c**, **7a**,**b**, **8a**–**c**, **9a–c**, [(IMes)Cul]], а также ИК спектр соединения **8b**, доступен на сайте журнала http://hgs.osi.lv.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант 19-73-00228).

Научные исследования выполнены с использованием оборудования ресурсных центров Научного парка Санкт-Петербургского государственного университета: Магнитно-резонансные методы исследования, Методы анализа состава вещества, Рентгенодифракционные методы исследования.

Список литературы

- 1. Goldstein, B. J. Curr. Drug Targets: Immune, Endocr. Metab. Disord. 2001, 1, 265.
- 2. Cook, W. S.; Unger, R. H. Dev. Cell 2002, 2, 385.
- 3. Choi, K.; Kim, Y.-B. Korean J. Intern. Med. 2010, 25, 119.
- Cui, H.; López, M.; Rahmouni, K. Nat. Rev. Endocrinol. 2017, 13, 338.
- Zhi, Y.; Gao, L.-X.; Jin, Y.; Tang, C.-L.; Li, J.-Y.; Li, J.; Long, Y.-Q. *Bioorg. Med. Chem.* 2014, 22, 3670.
- Zakharova, I. O.; Sorokoumov, V. N.; Bayunova, L. V; Derkach, K. V; Shpakov, A. O. J. Evol. Biochem. Physiol. 2018, 54, 273.
- Danilkina, N. A.; Govdi, A. I.; Balova, I. A. Synthesis 2020. DOI: 10.1055/s-0039-1690858.
- Jiang, X.; Hao, X.; Jing, L.; Wu, G.; Kang, D.; Liu, X.; Zhan, P. Expert Opin. Drug Discovery 2019, 14, 779.
- 9. Meldal, M.; Tornøe, C. W. Chem. Rev. 2008, 108, 2952.
- 10. He, X.-P.; Xie, J.; Tang, Y.; Li, J.; Chen, G.-R. Curr. Med. Chem. 2012, 19, 2399.
- Yang, J.-W.; He, X.-P.; Li, C.; Gao, L.-X.; Sheng, L.; Xie, J.; Shi, X.-X.; Tang, Y.; Li, J.; Chen, G.-R. *Bioorg. Med. Chem. Lett.* 2011, 21, 1092.
- Godinat, A.; Karatas, H.; Budin, G.; Dubikovskaya, E. A. In *Chem. Ligation*; D'Andrea, L. D.; Romanelli, A., Eds.; Wiley, 2017, p. 447.
- Li, S.; Wang, L.; Yu, F.; Zhu, Z.; Shobaki, D.; Chen, H.; Wang, M.; Wang, J.; Qin, G.; Erasquin, U. J.; Ren, L.; Wang, Y.; Cai, C. Chem. Sci. 2017, 8, 2107.
- Hong, V.; Steinmetz, N. F.; Manchester, M.; Finn, M. G. Bioconjugate Chem. 2010, 21, 1912.
- 15. Otera, J. Chem. Rev. 1993, 93, 1449.
- Ananikov, V. P.; Khemchyan, L. L.; Ivanova, Yu. V.; Bukhtiyarov, V. I.; Sorokin, A. M.; Prosvirin, I. P.; Vatsadze, S. Z.; Medved'ko, A. V; Nuriev, V. N.; Dilman, A. D.; Levin, V. V.; Koptyug, I. V.; Kovtunov, K. V.; Zhivonitko, V. V.; Likholobov, V. A.; Romanenko, A. V.; Simonov, P. A.; Nenajdenko, V. G.; Shmatova, O. I.; Muzalevskiy, V. M.; Nechaev, M. S.; Asachenko, A. F.; Morozov, O. S.; Dzhevakov, P. B.; Osipov, S. N.; Vorobyeva, D. V.; Topchiy, M. A.; Zotova, M. A.; Ponomarenko, S. A.; Borshchev, O. V.; Luponosov, Yu. N.; Rempel, A. A.; Valeeva, A. A.; Stakheev, A. Yu.; Turova, O. V.; Mashkovsky, I. S.; Sysolyatin, S. V.; Malykhin, V. V.; Bukhtiyarova, G. A.; Terent'ev, A. O.; Krylov, I. B. *Russ. Chem. Rev.* 2014, *83*, 885. [*Vcnexu xumuu* 2014, *83*, 885.]
- Ryabukhin, D. S.; Vasilyev, A. V. Russ. Chem. Rev. 2016, 85, 637. [Vcnexu xumuu 2016, 85, 637.]
- Aggarwal, T.; Kumar, S.; Verma, A. K. Org. Biomol. Chem. 2016, 14, 7639.
- 19. Danilkina, N. A.; Kulyashova, A. E.; Balova, I. A. *Chem. Heterocycl. Compd.* **2012**, *48*, 95. [Химия гетероцикл. *соединений* **2012**, 100.]

- 20. Vinogradova, O. V.; Balova, I. A. Chem. Heterocycl. Compd. 2008, 44, 501. [Химия гетероцикл. соединений 2008, 643.]
- Danilkina, N. A.; Bukhtiiarova, N. S.; Govdi, A. I.; Vasileva, A. A.; Rumyantsev, A. M.; Volkov, A. A.; Sharaev, N. I.; Povolotskiy, A. V.; Boyarskaya, I. A.; Kornyakov, I. V.; Tokareva, P. V.; Balova, I. A. *Molecules* 2019, 24, 2386.
- 22. Taek Han, Y.; Jung, J.-W.; Kim, N.-J. Curr. Org. Chem. 2017, 21, 1265.
- 23. Sonogashira, K.; Tohda, Y.; Hagihara, N. *Tetrahedron Lett.* **1975**, *16*, 4467.
- 24. Dey, R.; Ranu, B. C. Tetrahedron 2011, 67, 8918.
- 25. Виноградова, О. В.; Сорокоумов, В. Н.; Балова, И. А. Вестн. СПбГУ, Сер. 4 2007, (4), 131.
- Goeminne, A.; Scammells, P. J.; Devine, S. M.; Flynn, B. L. *Tetrahedron Lett.* 2010, *51*, 6882.
- Díez-González, S.; Correa, A.; Cavallo, L.; Nolan, S. P. Chem.-Eur. J. 2006, 12, 7558.
- Lazreg, F.; Cazin, C. S. J. In *N-Heterocyclic Carbenes*; Wiley-VCH: Weinheim, 2014, p. 199.
- 29. Lin, Y.-C.; Chen, Y.-J.; Shih, T.-Y.; Chen, Y.-H.; Lai, Y.-C.; Chiang, M. Y.; Senadi, G. C.; Chen, H.-Y.; Chen, H.-Y. Organometallics 2019, 38, 223.
- Hans, M.; Lorkowski, J.; Demonceau, A.; Delaude, L. Beilstein J. Org. Chem. 2015, 11, 2318.
- Gibard, C.; Ibrahim, H.; Gautier, A.; Cisnetti, F. Organometallics 2013, 32, 4279.
- Citadelle, C. A.; Nouy, E. L.; Bisaro, F.; Slawin, A. M. Z.; Cazin, C. S. J. *Dalt. Trans.* 2010, *39*, 4489.
- Broggi, J.; Díez-González, S.; Petersen, J. L.; Berteina-Raboin, S.; Nolan, S. P.; Agrofoglio, L. A. Synthesis 2008, 141.
- Díez-González, S.; Escudero-Adán, E. C.; Benet-Buchholz, J.; Stevens, E. D.; Slawin, A. M. Z.; Nolan, S. P. *Dalton Trans.* 2010, *39*, 7595.
- 35. Caytan, E.; Roland, S. Organometallics 2014, 33, 2115.
- 36. Ahlquist, M.; Fokin, V. V. Organometallics 2007, 26, 4389.
- 37. Straub, B. F. Chem. Commun. 2007, 37, 3868.
- 38. Özkiliç, Y.; Tüzün, N. Ş. Organometallics 2016, 35, 2589.
- Titov, A. A.; Larionov, V. A.; Smol'yakov, A. F.; Godovikova, M. I.; Titova, E. M.; Maleev, V. I.; Shubina, E. S. *Chem. Commun.* 2019, *55*, 290.
- 40. Howard, J. A.; Sutcliffe, R.; Tse, J. S.; Mile, B. *Organometallics* **1984**, *3*, 859.
- 41. Temkin, O. N. Homogeneous Catalysis with Metal Complexes: Kinetic Aspects and Mechanisms; John Wiley & Sons Ltd., 2012.
- 42. Mykhalichko, B. M.; Temkin, O. N.; Mys'kiv, M. G. Russ. Chem. Rev. 2000, 69, 957. [Vcnexu xumuu 2000, 69, 1042.]
- 43. Díez-González, S.; Nolan, S. P. Angew. Chem., Int. Ed. 2008, 47, 8881.
- 44. Pentsak, E. O.; Eremin, D. B.; Gordeev, E. G.; Ananikov, V. P. *ACS Catal.* **2019**, *9*, 3070.
- 45. Sagi, A.; Weinstain, R.; Karton, N.; Shabat, D. J. Am. Chem. Soc. 2008, 130, 5434.
- Ahmed, A.; Dhara, S.; Singha, R.; Nuree, Y.; Sarkar, P.; Ray, J. K. RSC Adv. 2014, 4, 53137.
- 47. Sun, G.; Cheng, F.; Tao, R.; Sun, Y.; Pan, J.; Zhu, Y.; Wang, Z.; Wu, F.; Yin, Y. Synth. Commun. 2016, 46, 1249.
- 48. Borie, C.; Mondal, S.; Arif, T.; Briand, M.; Lingua, H.; Dumur, F.; Gigmes, D.; Stocker, P.; Barbarat, B.; Robert, V.; Nicoletti, C.; Olive, D.; Maresca, M.; Nechab, M. *Eur. J. Med. Chem.* **2018**, *148*, 306.
- Dolomanov, O. V.; Bourhis, L. J.; Gildea, R. J.; Howard, J. A. K.; Puschmann, H. J. Appl. Crystallogr. 2009, 42, 339.
- 50. Sheldrick, G. M. Acta Crystallogr., Sect. C: Struct. Chem. 2015, C71, 3.